

INSPIRIA

СВЯЗАТЬ

BIND

ПЫТАТЬ

TORTURE

УБИТЬ

KILL

**ИСТОРИЯ ВТК,
МАНЬЯКА В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ**



РОЙ ВЕНЦЛЬ | ТИМ ПОТТЕР | Л. КЕЛЛИ | ЛАВИАНА ХЕРСТ



INSPIRIA

Лавиана Херст

Рой Венцль

Л. Келли

Тим Поттер

Связать. Пытать.

Убить. История ВТК,

маньяка в овечьей шкуре

Серия «Ток. True Crime Story. Главный документальный триллер года»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66182212

Связать. Пытать. Убить. История ВТК, маньяка в овечьей шкуре:

Эксмо; Москва; 2021

ISBN 978-5-04-157622-6

Аннотация

На протяжении трех десятилетий с 1974 по 2005 годы жестокий серийный убийца приводил в ужас жителей города Уичито, штат Канзас. Все его жертвы – женщины, мужчины и даже дети – были связаны сложными узлами и затем задушены. Сам себя убийца называл ВТК (bind, torture, kill – связать, пытать,

убить). Под этим прозвищем он годами терроризировал округу и наслаждался перепиской с полицией через местную газету. Когда его наконец поймали, все были поражены: жестоким садистом и душителем оказался Деннис Рейдер – любящий муж и отец, член детской организации бойскаутов, уважаемый прихожанин местной церкви.

История ВТК уникальна не только личностью маньяка. В 1970-х, когда начались первые громкие убийства душителя, Кенни Ландвер был местным подростком. Впечатлительный мальчик захотел стать полицейским, чтобы охотиться на таких вот злодеев. Никто и не подозревал, что именно он спустя 30 лет поймает ВТК, посвятив этому делу всю свою профессиональную жизнь. Ландвер годами играл с маньяком в «кошки-мышки», ожидая, пока тот совершит ошибку. Тщательно реконструированное полицейское расследование, лежащее в основе книги, рассказывает, как сложно поймать серийного убийцу, даже проживая с ним в одном городе.

Его история поражает воображение. Самый неуловимый маньяк Америки. Серийный убийца, вдохновивший Томаса Харриса и Стивена Кинга. Ключевой персонаж сериала «Охотник за разумом». Он побудил стать полицейским мальчика, который и поймал его спустя 30 лет, посвятив этому свою жизнь.

«Классика жанра true crime! Эта книга рассказывает историю серийного убийцы, не возводя его имя и преступления на пьедестал, но погружая в дебри криминального расследования, где копы и журналисты работают сообща, чтобы остановить зло, а жертвы – не просто цифры кровавой статистики. Рекомендуем к прочтению всем фанатам сериала «Охотник за разумом!» – Тима и Валя Назаровы, ведущие подкаста «У холмов есть подкаст».

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Вступление	8
Глава 1	12
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	37
Глава 5	45
Глава 6	51
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Рой Венцль

Связать. Пытать.

Убить. История ВТК,

маньяка в овечьей шкуре

© Пивоварова И.А., Пономарева М.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

*** * ***

Он считал себя славным парнем.

Джулия Отеро пожаловалась на тугие путы, от которых немеют руки, и он ослабил шнур. Джо сказал, что ему больно лежать на полу со сломанными ребрами, и он подстелил куртку. И потом, в темной спальне на Гидравлике, дал больной женщине глоток воды.

Затем достал пластиковый пакет из «комплекта для убийств» и натянул ей на голову. Поверх несколько раз обмотал вокруг ее шеи веревку – свободный конец той, кото-

рой привязал жертву к кровати, – захватывая розовую ночнушку.

И дернул. Связал он женщину особым способом: стоило ей начать сопротивление, как путы затягивались. Пока мать умирала, ее дети пронзительно кричали и отчаянно бились в деревянную дверь.

Он поднялся, разочарованный.

Он жаждал большего – задушить мальчишек, повесить девочку. Но зазвонивший телефон напрягал.

Перед тем как уйти, он прихватил две пары женских трусиков.

Несколько слов о диалогах:

Мы воссоздали многие разговоры по воспоминаниям участников, новостным цитатам и нашим собственным заметкам. Насколько нам известно, в кавычки заключались цитаты, отражавшие сказанное в тот период времени.

В тех случаях, когда диалоги восстановить не удавалось и известна была лишь самая суть, прямая речь не использовалась. Мы формулировали предложения таким образом, чтобы было понятно: эти слова похожи на прозвучавшие в реальности. Что касается разговоров ВТК и его жертв, мы ориентировались на его воспоминания.

Курсивом выделены фразы-воспоминания участников о своих размышлениях.

Вступление

The Wichita Eagle освещала деятельность серийного убийцы ВТК с тех пор, как тот впервые нанес удар в январе 1974 года. Только с 2004 по 2006 год издание опубликовало около восьмисот статей о возвращении ВТК, о напряженном следствии, о развязке и о том, какое влияние это дело оказало на наше общество. Тысячи долларов газета потратила только на расшифровку стенограмм судебных заседаний, разместив их в интернете для всеобщего доступа. За глубокое и максимально обширное освещение темы газета заслужила награды и почести. Можно подумать, что мы способны добавить немного, особенно учитывая то круглосуточное и ежедневное внимание, обращенное к ВТК со стороны кабельных новостных шоу.

Но мы владеем уникальными сенсационными данными. Дело не только в том, что мы знаем об истории ВТК больше кого бы то ни было, мы прожили ее – а в моем случае, вместе с ней выросли. Мы задействовали тридцатидвухлетний архив *Eagle*, в том числе репортажи, служебные записки и фотографии.

В течение трех последних десятилетий отношения между *The Wichita Eagle* и местной полицией развивались непросто. Именно в газете ВТК разместил свое первое сообщение в 1974 году. Несколько лет спустя шеф полиции Уичито, от-

чаявшись, обратился за помощью в поимке убийцы тоже через *The Eagle*. Репортер Лавиана Херст доставил в полицию леденящее кровь письмо, в котором убийца объявил о своем возвращении в 2004 году. И это послание тоже пришло в редакцию газеты. И наконец, благодаря объявлениям в газете главный следователь обманом заставил ВТК совершить ошибку, которая и привела к его поимке в 2005 году.

И когда ВТК – семьянин и глава церковного совета Деннис Рейдер – наконец оказался в тюремной камере, именно к нам, ради появления этой книги, обратился лейтенант полиции Кен Ландвер. Его ведущие следователи рассказали свою версию этой истории в мельчайших подробностях.

Ландвера и других детективов расстраивали ошибки, которыми пестрели другие издания, посвященные этой теме. Полицейские знали, что мы так же внимательно относимся к фактам, как и они сами, и они доверились нашей способности отразить истину.

Лавиана более двадцати лет освещал преступления в Уичито. Тима Поттера копы прозвали Коломбо за привычку звонить и не раз перепроверять данные из его заметок. У Роя Венцля два брата в правоохранительных органах. Мой отец был детективом отдела по расследованию убийств в Уичито.

Но это не просто «факты, мэм». Люди, остановившие ВТК, – настоящие копы и настоящие герои. Они раскрылись, чтобы мы смогли взять вас с собой в засады и перестрелки, в их дома и сердца. Раньше, давая нам интервью для газеты,

они вели себя сдержанно. На публике Ландвер всегда выступал стойко. Он никогда не стремился к публичности, не заигрывал с читателями, не отвечал на вопросы о себе. Он на редкость остроумный парень, но узнать об этом нелегко.

Когда началась совместная работа над этой книгой, Венцль сказал Ландверу, что нам хотелось бы отразить его истинную натуру, а не «ангела во плоти, добренького и вежучего... Я хочу узнать о твоих недостатках. Расспросить о них твою жену».

Венцль, годами защищавший копов, и представить не мог, что какой-нибудь полицейский босс на такое согласится. Это требовало смелости.

Ландвер пожал плечами, достал мобильник и набрал номер Синди Ландвер.

– Привет, – сказал он. – Есть желание пообщаться с этими ребятами?

Потом Ландвер взглянул на Венцля.

– Стоит тебе ее разговорить, и она может никогда не замолкнуть.

Портреты Рейдера и Ландвера, изображенные нами в этой книге, получились зеркальными отражениями друг друга. Оба они мужчины, уроженцы Центральной Америки, выходцы из набожных семей среднего класса, бойскауты. Оба женились и обзавелись детьми. Однако один из них стал сексуальным маньяком, убивающим для удовольствия, а другой – полицейским, посвятившим себя защите чужих жизней.

То, какой выбор они сделали, определило расстановку сил: Рейдер и Ландвер стали противниками в смертельной игре в кошки-мышки.

При написании этой книги у нас тоже был выбор. Другие концентрировались на изображении зла – мы же захотели уделить такое же внимание и людям, зло остановившим.

Л. Келли

Глава 1

Семья Отеро

15 января 1974 года, 8:20 утра

Ее звали Джози Отеро. Ей было одиннадцать, она носила очки, писала стихи, рисовала картины и волновалась по поводу того, как выглядит. Она только начала носить бюстгальтер и отращивала волосы, ниспадавшие теперь тяжелой густой волной. Человеку с пистолетом вскоре предстоит непростые минуты в попытках укротить эту гриву и зафиксировать кляп во рту.

Тем утром, когда Джози проснулась, человек с пистолетом подкрался к задней двери ее дома и заметил нечто, заставившее его покрыться испариной: на заснеженном заднем дворе был отпечаток лапы. На встречу с собакой он не рассчитывал.

Он тихонько свистнул: никакой собаки. Но все же он вытащил из-за пояса «кольт» «Вудсмен» 22-го калибра и прокрался к гаражной стене, намереваясь все тщательно взвесить.

В глубине дома Джози натянула синюю футболку и прошла из своей комнаты на кухню. Прогулка вышла недлинной, домик был маленьким. Ее мама, Джулия, одетая в голубой халатик, накрывала на стол. На завтрак были хлопья с

молоком, а банки с мясной тушенкой она подготовила для школьных сэндвичей на ланч. Джо, папа Джози, ел консервированные груши.

При росте чуть больше ста шестидесяти сантиметров Джози уже на пару сантиметров переросла маму и сравнялась с отцом. Но ее тревоги и горести все еще были детскими.

– Ты любишь меня меньше, чем всех остальных, – выпалила она как-то своему брату Чарли. В свои пятнадцать он был старшим из пяти детей Отеро.

– Вот и неправда, – заявил он. – Я люблю тебя так же сильно, как и любого из них.

Ей полегчало. Она любила их всех, маму и папу, и Чарли, и девятилетнего Джоуи, и четырнадцатилетнего Дэнни, и тринадцатилетнюю Кармен. Ей нравилось, как Джоуи присматривается к братьям и пытается стать таким же крутым, как и они. Он был таким очаровашкой. Все девчонки из начальной школы Адамса сходили с ума по его карим глазам. Этим утром он нарядился так, чтобы привлекать внимание. Поверх белой майки и желтой тенниски – рубашка с длинными рукавами, пурпурного цвета штаны с белыми карманами и белыми же лампасами.

Был вторник. Они поиграют с собакой, помогут маме упаковать обеды, а потом папа отвезет Джози и Джоуи в школу, как уже отвез Чарли, Дэнни и Кармен. Мама уже сложила их куртки на стуле.

Мужчина снаружи колебался.

В карманах его парки лежали веревка, шнур от жалюзи, кляпы, моток белого лейкопластыря, нож и пластиковые пакеты.

Раньше Отеро жили в Кэмдене, Нью-Джерси, а потом в течение семи лет в зоне Панамского канала, а после – несколько месяцев – в родном Пуэрто-Рико, с родственниками. Всего десять недель назад они приобрели дом в Уичито и пока не успели освоиться. Уичито был крупным центром авиастроения, что открывало перед Джо новые возможности. Отслужив двадцать лет в военно-воздушных силах США, он вышел в отставку в звании техника-сержанта. Теперь он работал на самолетах и преподавал пилотаж на аэродроме Кук-Филд в нескольких милях от Уичито, воздушной столицы мира. Там находились огромные заводы «Боинга», «Цесны», «Бич» и «Лирджета». Город, когда-то отправивший на войну шестнадцать сотен тяжелых бомбардировщиков Б-29 «Суперфортресс», теперь снабжал реактивными самолетами авиалинии и голливудских звезд. Джулия устроилась на работу на завод «Колман», производящий туристское снаряжение, но спустя несколько недель попала под сокращение.

Итак, они нашли свое место среди 260 тысяч жителей Уичито, большинство которых, бывшие фермеры, испытывали

редкостное доверие к соседям и не запирали домов. Производители самолетов прибыли в Уичито на десятки лет раньше, отчасти благодаря возможности нанять на работу молодежь, выросшую на соседних фермах. Ребят, которые с раннего детства учились обращаться с двигателями тракторов и карбюраторами. И эти рабочие вместе со своими семьями принесли в город сельскую душевность. Люди все так же оставляли ключи в машинах на всю ночь, приносили запеканки приболевшим соседям. Эти обычаи были Отеро по нраву, но Джо и Джулия относились к безопасности скорее по-нью-йоркски. Джо обзавелся собакой, Лаки, которая терпеть не могла чужаков. Джо обладал житейским складом ума, в свои тридцать восемь он оставался по-прежнему крепким и жилистым. В Восточном Гарлеме он был чемпионом по боксу. Тридцатичетырехлетняя Джулия занималась дзюдо и учила ему детей.

Джо был мудрым, но и заводным. Работая с незнакомыми англо-американцами, он смешил их, прикалываясь над своим пуэрто-риканским акцентом. Даже поход по магазинам он мог сделать забавным. Как-то прокатил детей на санках по магазину. Как они смеялись! Когда Джо оформил ипотеку на дом (шесть комнат и недостроенный подвал), он шутил с агентом: «Надеюсь, смогу выплатить эту ипотеку еще при жизни».

Двумя месяцами позднее Отеро все еще распаковывали коробки.

Как-то вечером Джо и Чарли посмотрели «Хладнокровное убийство», фильм про пару бродяг, которые в 1959 году зверски убили четырех членов семьи Клаттер в Холкомбе, Канзас.

– Как кто-либо мог сотворить такое? – спросил Чарли.

– Радуйся, что с тобой не происходило ничего подобного, – откликнулся Джо.

Деннис Рейдер увидел женщину с девочкой, когда вез жену на работу в ведомство по делам ветеранов; его жене не нравилось водить машину по снегу. На Эджмур-драйв он заметил двух смуглокожих милашек в автофургоне-«универсале», выезжающем задним ходом на Мердок-авеню.

После этого он неделями выслеживал их, делал заметки. Несколько раз он следовал за Джулией, пока она отвозила Джози и Джоуи в школу. Он выяснил, что они уезжают в 8:45 и что возвращение домой занимает семь минут. Он узнал, что ее муж уходит на работу около восьми утра. Ему не хотелось столкнуться с супругом, потому он запланировал свой визит примерно на 8:20. Муж уже уедет. Мальчик будет там, но он фигура несущественная. Мальчик умрет – он не интересуется Рейдера. Ему нужна девочка.

Он не знал, что у Отеро осталась только одна машина.

Вторую пару дней назад разбил Джо, сломав себе несколько ребер. Собираясь отвезти Кармен, Дэнни и Чарли в школу к восьми, Джо взял «универсал», который обычно водила

Джулия. Чарли собирался закрыть дверь гаража, когда Джо остановил его: ведь он совсем скоро вернется обратно. Из-за травмы Джо не мог работать.

Снаружи было градусов двадцать, и на твердой подмороженной земле лежал снег.

Рейдеру исполнилось двадцать восемь. Темные волосы, зеленые глаза, которые в последнее время частенько всматривались во тьму. Ему нравилось смотреть порно, грезить наяву. Он прозвал свой пенис Спарки. Он представлял себя тайным агентом, террористом, шпионом.

Этим утром Рейдер поднялся затемно, набил карманы куртки всем необходимым, припарковался в нескольких кварталах от дома своего объекта и пошел пешком. Дом угнездился на северо-западном углу Мердок-авеню и Эджмур-драйв в восточном Уичито. Он приблизился, когда тусклый рассвет скрыл комету Когоутека, которая неделями призрачно зависала над южным горизонтом.

Он думал о девочке с длинными темными волосами и в очках. Она выглядела так, словно была создана для ЗЧС, его аббревиатуры для «Звездного Часа Спарки».

Но сейчас, на заднем дворе, он медлил.

Где же собака?

В течение следующего тридцати одного года Рейдер не раз будет возвращаться к событиям того дня в своих записях, в них будет много лжи, но и правды тоже.

Он выбрал эту семью, потому что его возбуждали испанские красотки.

Он наслаждался сексуальными фантазиями, когда учился убивать. Он вязал петли и вешал собак и кошек в сараях. И подростком, и позднее, в военно-воздушных силах, подсматривал за тем, как раздеваются женщины. Он влезал в дома и крал трусики.

Он следил за женщинами, которые в одиночку закупались продуктами. Собирался спрятаться на заднем сиденье их машин и, угрожая пистолетом, похитить их. Он бы отвез их туда, где они со Спарки могут вдоволь порезвиться: связать, пытаться, убить.

Он всегда трусил.

Но не в этот раз.

Он прокрался от гаража к задней двери.

Протянул руку, чтобы открыть ее.

Заперто.

Он вытащил охотничий нож и перерезал телефонный провод, прикрепленный к белой дощатой стене.

Вдруг он услышал, как задняя дверь открылась. Вытащил оружие и оказался нос к носу с маленьким мальчиком. И наконец увидел собаку, замершую рядом с мальчишкой. Пес залаял.

Тогда стремительно – пот начал струиться ручьем – Рейдер впихнул ребенка на кухню и столкнулся лицом к лицу еще с одним сюрпризом. Отец семейства был дома.

Собака лаяла и лаяла.

Рейдер чуть не на двадцать сантиметров возвышался над невысоким мужичком, но ощущал, как его колотит от страха. Он вскинул пистолет.

– Это ограбление, – заявил он.

Девочка расплакалась.

– Не дергайтесь, – сказал он им.

На другом конце города, в нескольких милях к западу, жил студент колледжа, который понятия не имел, какое влияние события этого дня окажут на его жизнь.

У него был волевой характер, по крайней мере, по мнению его матери. Ему никогда не сиделось спокойно, всегда нужно чем-то занять руки. Он был всезнайкой. В детстве, играя в полицейских и грабителей, он всегда был копом. А когда другие мальчишки пытались заставить его стать плохим парнем, он уходил.

Он казался пай-мальчиком, но таковым не являлся. Подобно другим неотесанным детям «синих воротничков», обживших западную часть Уичито, он, бывало, попадал в потасовки, однако учился избегать их. Он выигрывал дебаты в старшей школе, хотя скрывал этот факт от матери. Он сыграл бигля Снупи в школьной постановке пьесы «Ты хороший человек, Чарли Браун». Он получил «Орла», высшее скаутское звание в 1971 году, за год до выпуска, но любил выпить по пятницам. Ему нравилась школа. Он любил загадки, осо-

бенно истории о Шерлоке Холмсе.

Кенни Ландвер был тогда всего лишь подростком и еще не очень задумывался о происходящем, но знал, почему так любит эти истории: Холмс расследовал убийства, преступления, которые труднее всего раскрыть, потому что самые надежные свидетели мертвы.

Глава 2

Все связаны

15 января 1974 года, 15:30 пополудни

Вечерние газеты разнесли к дверям жителей Уичито между тремя и четырьмя часами после полудня. На первой полосе – заголовок: «Запись стерта», – говорит судья. Судья Джон Сирика из Вашингтона, округ Колумбия, пришел в ярость из-за восемнадцатиминутного перерыва в записи приватной беседы с президентом Никсоном об Уотергейтском скандале¹. Такова была сводка внутренних событий страны к тому моменту, когда Кармен и Дэнни Отеро возвращались домой, шагая по Мердок-авеню из средней школы Робинсона.

Перед ними возникла непривычная картина: «универсал» исчез, дверь гаража поднята. Черный ход заперт. На заднем дворике сидел Лаки и смотрел на них. Именно это и привлекло их внимание: родители никогда не оставляли пса снаружи, он облаивал всех незнакомых. Распахнув входную дверь, они обнаружили на полу в гостиной мамину сумочку и все ее содержимое.

Миниатюрная белая сумочка Джози нашлась на кухне,

¹ Уотергейтский скандал – политический скандал в США 1972–1974 годов, закончившийся отставкой президента страны Ричарда Никсона. (*Здесь и далее – прим. ред.*)

как и бумажник отца. Кредитки и документы валялись на плите. Банки с мясными консервами и упаковка хлеба открытыми лежали на столе.

Дэнни и Кармен помчались в комнату родителей. И увидели их тела, уже окоченевшие, холодные, со связанными за спиной руками.

В это время Чарли шел домой по Эджмур, все еще взвинченный после сдачи последнего экзамена в Юго-Восточной средней школе. По пути он подобрал с тротуара религиозную брошюрку.

«Твоя жизнь нуждается в Боге», – говорилось в ней. Он уронил книжицу – о Боге детям рассказывала мама.

Когда Чарли увидел, что Лаки стоит снаружи, а гаражная дверь распахнута, он решил подколоть маму ее забывчивостью. Затем вошел в дом и услышал крики Дэнни и Кармен, доносившиеся из комнаты родителей.

Увиденное там заставило его броситься на кухню и вцепиться в нож:

– Кто бы ни был в этом доме, ты труп! – заорал Чарли. Никто не откликнулся.

Тогда он схватил линейку и принялся колотить все вокруг, пока чертежный инструмент не разлетелся вдребезги.

Телефон был мертв. Чарли выбежал наружу и забарабанил в соседскую дверь.

Офицеры Роберт Булла и Джим Линдебург добрались до Северной Эджмур-драйв, дом 803, к 15:42. Подбежавший к ним подросток выглядел так, словно находится за гранью нервного срыва. Он представился как Чарли и рассказал полицейским о том, что им предстоит найти в доме.

«Оставайтесь здесь», – скомандовали они Чарли и двум ребятишкам, которые были с ним. Булла и Линдебург вошли в дом, увидели сумочку, прошли в глубь дома и распахнули дверь в хозяйскую спальню. Мужчина, связанный, лежал на полу; женщина – на кровати, ее голые ноги были согнуты и свешивались через край, лицо покрыто подсохшими пятнами крови из носа. Веревка на ее шее была перерезана. Уже позднее полицейские выяснили, что Кармен кромсала шнур кусачками для ногтей в отчаянных попытках привести маму в сознание.

Булла попытался найти пульс, после чего связался по радиации с диспетчерами: две жертвы, возможно, убийство.

Линдебург и Булла вышли из дома и подошли к детям, которые выглядели чуть ли не обезумевшими. Подростки сказали, что еще двое детей пока не вернулись домой. Нельзя дать им увидеть это. Они добавили, что куда-то пропал семейный автомобиль-«универсал», коричневый, «Олдсмобиль Виста Круизер» 1966 года выпуска. Офицеры сделали у себя заметку.

Прибыли еще полицейские, за ними – детективы.

Офицеры опрашивали детей: «Думаете, это мог сделать

ваш отец?»

Чарли продолжал твердить, чтобы копы не пускали в дом Джози и Джоуи.

Офицеры сказали, чтобы дети отошли от дома. Детектив Рэй Флloyd отвел Чарли в сторонку.

Они нашли в доме двух ребятишек, сказал ему Флloyd.
Уже мертвых.

Телефон на столе Джека Брюса зазвонил спустя несколько минут.

– Четыре трупа в доме на Эджмур-стрит, – сообщил диспетчер горячей линии службы спасения.

– Что?

– Четыре трупа. На Эджмур.

– Что вы имеете в виду под четырьмя *трупами*?

– Они мертвы, и все четверо связаны.

Брюс, высокий офицер с уверенными манерами, был подполковником, курирующим отдел нравов и детективов убойного отдела. Он слышал, как тут же зазвонили телефоны на других столах, и увидел, как детективы выскакивают за дверь. Минутами позже Брюс разговаривал по двум линиям одновременно, стараясь, чтобы его собеседники не перекрывали друг друга. Он давал задания, руководил лаборантами, координировал перемещениями. Мобилизовался весь департамент полиции.

Сержант Джо Томас прибыл спустя считанные минуты после первого звонка и оцепил место происшествия, чтобы не дать возможность любопытствующим уничтожить улики, прежде чем за дело возьмутся детективы. Томас стремительно обошел дом, рассматривая каждую комнату достаточное время, чтобы прийти в ярость. Прошло несколько минут, и дом был забит народом: детективами, лаборантами, высокими полицейскими чинами. Как и Томаса, увиденное их потрясло.

Детектив Гэри Колдуэлл спустился в темный подвал. Фонарика у него не было. Колдуэлл, передвигаясь на ощупь, свернул за угол, нашарил выключатель и задел что-то, свисающее с потолка.

Он отыскал выключатель и увидел мертвую девушку, практически голую, свисающую с трубы канализации в грубой веревочной петле. Ее темные волосы струились по плечам, а язык виднелся из-под кляпа.

Майор Билл Корнуэлл возглавлял отдел по расследованию убийств. Они с Берни Дровацки, ветераном сыска, обладателем резкого, словно вырубленного из скалы, лица, обратили внимание: совершивший это вязал различные узлы, когда связывал запястья, лодыжки и горло. Они предположили, что веревка у убийцы закончилась: запястья некоторых жертв были зафиксированы скотчем.

Парнишка умер рядом с собственной двухъярусной кроватью. То, что Корнуэлл увидел в комнате мальчика, оста-

лось с ним навсегда: отпечатанные на ковре ножки стула. Отпечатки выглядели свежими. Корнуэллу показалось, что он понял значение этой детали: убийца связал мальчишке руки, натянул на его голову две футболки и пластиковый пакет, туго затянул бельевую веревку на шее жертвы. После чего поставил стул рядом с ребенком и смотрел, как тот задыхается.

На шеях остальных Отеро было такое количество отметин от шнура, что казалось, будто убийца не единожды душил их: затянет веревку, отпустит, давая глотнуть воздуха, и опять. И только потом прикончил.

Киту Сэнборну, коротко стриженному окружному прокурору округа Седжвик, провели зловещую экскурсию по дому. Детективы рассказали, что обнаружили подсохшие следы жидкости на обнаженном бедре девушки и пятна аналогичного вещества – на полу. «Похоже, он на нее мастурбировал», – заметили они.

Босс Корнуэлла, подполковник Брюс, появился той же ночью, уже после того, как увезли тела. Он пошел мимо репортеров и фотографов, топтавшихся снаружи, на холоде. Снимали выживших ребят, которых увели за ленту, ограждавшую место преступления; снимали, как выносят тела. «*Это переполошит весь город*», – подумал Брюс.

– Отдохните, – предложил Брюс своим детективам. – Выспитесь, а потом возвращайтесь.

Ни один не послушался.

Колдуэлл и Дровацки вызвались остаться в доме на всю ночь. Если убийца вернется, они его встретят. Колдуэлл позвонил жене, предупредил; она расстроилась. После чего они с Дровацки устроились внутри. Иногда выглядывали в окна, но видели только фотографов и толпу зевак.

Вернувшись в кабинет, Корнуэлл занялся анализом противоречивых сообщений. Сосед сказал, что видел у дома Отеро высокого белого мужчину худощавого телосложения, одетого в темное пальто, около 8:45 утра. Другие свидетели описывали мужчину гораздо ниже ростом – возможно, около метра шестидесяти. Утверждали, что у него густые черные волосы и смуглое лицо. Шеф полиции Флойд Хэннон заявил журналистам, что подозреваемый, возможно, выходец с Ближнего Востока. Но на фотороботе, набросанном художником, был изображен латинос. На самом деле портрет получился похожим на Джо Отеро с тоненькими усиками. Еще кто-то говорил, что видел темноволосого мужчину за рулем принадлежавшего Отеро «универсала» тем же утром, в районе 10:30.

Детектив обнаружил машину Отеро припаркованной у продуктового магазина «У Диллана», на углу Сентрал и Оливер, метрах в восьмистах от их дома. Положение сиденья указывало на то, что водитель, возможно, не отличался высоким ростом.

Всю ночь Корнуэлл просидел в кабинете, принимая звон-

ки, генерируя версии, засыпая в кресле. Ни он, ни другие детективы не были дома три дня, питались бутербродами тут же, на рабочих местах. В течение десяти дней семьдесят пять полицейских и детективов работали по восемнадцать часов в сутки.

Убийца завязал множество головокружительных узлов разного вида: выбленочные узлы, рифовые узлы, скользящие узлы, прямые узлы, простые узлы, кровавые узлы. Узлов оказалось так много, что один из детективов сделал фотокопии названий, изображений и описаний узлов из энциклопедии, опубликованной издательством Военно-морского института. «Может быть, убийца – моряк», – подумал Брюс.

Детективы изучили отчеты о вскрытии. Коронер обнаружил синяки на лице Джулии: перед убийством ее избивали. На запястьях Джо виднелись глубокие борозды – он пытался разорвать веревки. На лице и шее Джоуи остались следы от веревок и проявились лопнувшие капилляры: он умер от удушья.

Экспертиза показала, что Джози весила всего пятьдесят два килограмма и что умерла она в петле палача со связанными за спиной руками. Ее лодыжки и колени были обмотаны веревкой, которая проходила по талии. Убийца разрезал спереди ее бюстгальтер и стянул до щиколоток хлопчатобумажные трусики.

Работники лаборатории соскребли образцы засохшей жидкости с ее бедра. Поместив соскобы под микроскоп, уви-

дели: сперма.

К концу первой недели детективы, лишённые нормального сна, стали терять и силы, и возможность генерировать свежие версии.

Они осуществили одну безумную идею: Колдуэлл и Дровацки вновь провели в доме всю ночь, но на сей раз с экстрасенсом. Она утверждала, что однажды помогла раскрыть преступление – привела полицейских к телу в багажнике. Двое копов молча сидели, а экстрасенс записывала свои впечатления. Из этого ничего не вышло.

Случилась крупная неприятность. Кто-то умудрился потерять большую часть фотографий со вскрытия и несколько снимков с места преступления. Шеф рвал и метал.

И все же в работе осталась куча фотографий. Среди них попалась одна любопытная – фото лотка под кубики льда. Лед все еще лежал в емкости. Убийца нанес удар еще до девяти утра и прибавил отопление, прежде чем выйти из дома. Свидетели видели фургон Отеро «Виста Круизер» на улице в районе 10:30 утра. Фотограф, работавший на месте преступления, прибыл только шесть часов спустя. И на фото остался лед. Не нужно быть Шерлоком Холмсом, чтобы понять: кто-то из копов, осматривавших трупы, открыл холодильник Отеро и приготовил себе выпивку.

Шеф полиции Хэннон дважды в день, не реже, проводил

пресс-конференции, где раскрывал подробности расследования, рассуждал о мотивах и подозреваемых.

Утренняя газета *Wichita Eagle* и вечерняя *Beacon* освещали развитие ситуации. Читатели узнали, что Джози и Джоуи были образцовыми учениками, Джо и Джули Отеро взяли ипотечный кредит на 16 850 долларов на собственный дом, который называли «ранчо малышни», что убийства свидетельствуют о «некоем фетише». Репортаж включал в себя сделанную криминалистами фотографию веревки с узлами, которой пользовался убийца, рисунки на первой полосе, сделанные газетным карикатуристом Джерри Биттлом: места обнаружения тел в доме; и набросок свисающей с трубы Джози.

Ничто из этого не произвело какого-то особого впечатления на Кенни Ландвера, парнишку из Вест-Сайда. Убийства Отеро произошли в Ист-Сайде. В 1974 году Уичито делился по социальному признаку, границы «водораздела» четко очерчивались реками Арканзас и Малый Арканзас, сходящимися в центре города. Согласно всеобщим стереотипам, в Вест-Сайде больше «синих воротничков», в Ист-Сайде – элиты. Родители Ландвера, Ли и Ирен, с ужасом читали об этих убийствах, но их сын практически не обращал на них внимания, хоть и мечтал о работе в ФБР.

Вдохновителем парня стал брат Ирен, Эрни Хэлсиг, агент ФБР.

– Если соберешься в ФБР, неплохо бы, чтобы в твою поль-

зу уже были очки, – заметил дядя Эрни. Поэтому Ландвер, изучавший историю в Государственном университете Уичито, добавил к своему расписанию бухгалтерский учет.

Чтобы подзаработать, он работал продавцом в компании по производству одежды «Бойттель», расположенной в индустриальном Норд-Энде, в Уичито.

Он не так чтобы очень серьезно рвался в ФБР. Были другие заботы: девчонки, гольф, пиво – иногда много пива. Он играл в бильярд и кикер² в вест-сайдском баре под названием «Старый английский паб».

Зацикливаться на убийствах Отеро он не стал: паб и без того казался достаточно опасным местечком. Один парень из тех, кто там ошивался... Белл... Джеймс Эдди Белл. Он был мудаком, крупным и уродливым задирой. Как-то будучи в пабе, Ландвер отошел подальше и вежливо заговорил, обходя Белла по кругу.

Это было жестко. Обычно Ландвер отличался острым языком.

² Настольный футбол.

Глава 3

Опасения и возможности

Январь – апрель 1974 года

Отеро были похоронены в Пуэрто-Рико. Дети, оставшиеся в живых, навсегда покинули Уичито: они поселились у семьи в Альбукерке.

В будущем Чарли Отеро предстояли депрессия, гнев, разрыв с сестрой и братом и тюремный срок за домашнее насилие. Он отречется от Бога, как, по его мнению, Бог отрекся от его семьи. У него не находилось ответов на вопросы, мучившие его:

Почему кто-то напал на его семью?

Как он прошел мимо собаки? Как умудрился уболтать такого бойца, как папа, не пустить в ход кулаки?

Убийца, должно быть, был не один, думал Чарли.

Чарли хотел убить их всех.

Полиция начала с четырех возможных версий:

1. *Убийца – кто-то из членов семьи?* От этой идеи они быстро отказались.

2. *Связано ли дело с наркотиками?* Джозеф Отеро, будучи в ВВС, служил в Латинской Америке. После увольнения из армии устроился на работу, дававшую ему доступ к част-

ным самолетам. Это привлекло внимание детективов. Может, провалилась крупная зарубежная поставка наркотиков и Джо и его семья были убиты в качестве мести.

С целью проверки этой версии Корнуэлл и Хэннон слетали в Панаму и Пуэрто-Рико. Брюс сомневался – в доме полицейские не нашли даже банального аспирина, что уж говорить о нелегальных наркотиках.

3. Кому-то было выгодно убрать Джулию? Она работала в «Колман». Может, у нее там появился ревнивый поклонник? Ее бывшего начальника ранили из огнестрельного оружия за несколько дней до ее смерти. Есть ли здесь связь?

4. Может, убийца – вор, убивавший, чтобы замести следы? Детективы проверили всех известных грабителей, хоть и пропали разве что часы Джо, радио Джоуи и связка ключей.

Четыре версии, четыре погони за химерами.

Деннис Рейдер провел у Отеро два часа, после чего сел в их «Виста Круизер» и доехал до продуктового магазина «У Диллана». Он едва доехал – бензин в машине Отеро был практически на нуле. В дороге он набросил капюшон парки, пряча лицо. Прежде чем выйти из салона, придвинул сиденье вперед в попытке замаскировать свой рост. Он прогулялся до собственной машины, белого купе «Импала» 1962 года выпуска. Там он проверил все, что брал с собой этим утром, и досадливо вспомнил, что оставил в доме Отеро свой нож.

Он вернулся к дому по Норд-Эджмур, заехал в гараж, по-

дошел к задней двери и забрал нож. Пока он ехал домой, в голове гудело. Он принял две таблетки тайленола и отправился в лесок, где играл мальчишкой, вдоль русла Малого Арканзаса, к северу от Уичито. Там он сжег наброски своих планов вместе с теми вещами, что использовал для расправы с семьей. Он спешил. Его жена вот-вот вернется с работы, и к этому времени он хотел быть дома.

После убийств жители Уичито, никогда ранее не запиравшие дверей, принялись закрываться. Кое-кто купил оружие и установил сигнализацию. Ребятяня, такие как Стив и Ребекка Мэйси, ежедневно возвращались домой из средней школы с новой привычкой. Ребекка оставалась в машине, а Стив брал бейсбольную битку, шел в дом и проверял каждую комнату, шкаф и телефон – и только потом могла войти его сестра.

Дети помладше, как семиклассник Тим Рельф, годами жили в страхе, с ужасом представляя, что на их семьи могут напасть. Дорога, по которой родители возили в школу его и его братьев, проходила по тем же улицам, по которым ездили Отеро.

Капитан отдела по расследованию убийств Чарли Стюарт начал спать перед входной дверью.

Линди Келли, бывший детектив убойного отдела, так разозлился, услышав рассказ о происшедшем от своего лучшего друга сержанта Джо Томаса, что нарушил собственное

правило никогда не пугать детей рабочими историями. Он рассказал тринадцатилетней дочери Лоре об отпечатках стула на ковре. «Парень сидел и смотрел, как борется за жизнь маленький мальчик», – сказал Келли.

Томас обзавелся привычкой, которая будет с ним до конца его дней. Каждое утро, когда он «качал орла»³, тащил с собой дверной упор – тяжеленную железяку, с помощью которой можно разнести убийцу Отеро на куски, если тот решит нанести Томасу визит.

Рейдер вновь окунулся в уют родного дома. Он был женат почти три года и по-прежнему открывал перед супругой двери, помогал ей надеть пальто. Они ходили в церковь вместе со своими родителями; он помогал с группой молодежи. Но он устанавливал правила и любил, чтобы все было чисто, аккуратно и своевременно. Жена подчинялась.

Ему нравилось штудировать криминальные романы, детективные журналы и порнографию. Нравилось мастурбировать, играя с наручниками. В их уютном доме – всего около сотни квадратных метров – он прятал маленькие трофеи. На запястье носил часы Джо Отеро. Они отлично работали и помогали ему вовремя ходить на учебу. Государственный университет Уичито открыл прием на весенние курсы, и он выбрал специальность «Обеспечение правопорядка», что позволило ему внимательно изучить действия офицеров поли-

³ Комплекс упражнений скаута-Орла.

ции и больше узнать о своем новом хобби. Он наслаждался такой иронией.

Он начал писать о том, что совершил. Жене сказал, что ему приходится много печатать по учебе. Он записал, что сначала Джо Отеро воспринял его вторжение как розыгрыш. Записал слова Джози перед тем, как он повесил ее. Все это он записывал. Закончил к 3 февраля 1974 года, подшил в папку, чтобы читать в любое удобное время. Пачку бумаг он подписал В.Т.К. – «Связать, пытать, убить»⁴.

Он знал, что совершает вещи, из-за которых его могут поймать: он забыл свой нож. Позволил увидеть себя. Не подготовился к появлению собаки. Полагал, что отец уже уехал. Вошел туда, где оказалось слишком много людей.

Он решил, что в следующий раз сработает гораздо лучше. И следующий раз должен быть.

Ему понравилось проводить время с девочкой.

⁴ На англ.: Bind, Torture, Kill.

Глава 4

Кэтрин Брайт

4 апреля 1974 года

Самым верным делом было бы никого больше не убивать, особенно после того, как он настолько напортачил при убийстве Отеро. Но у Рейдера был Фактор Икс, как он его называл, или Чудовище Внутри, другое название для того, что его подталкивало. Он начал изобретать новые аббревиатуры и имена: *ВТК* для того, кем он стал, *Спарки* – для своего пениса, *троллинг* – для того, чем занимался, то есть для охоты на женщин. Свои цели-женщин он называл *проектами* – *Р1* для краткости. В записках он прозвал Джози Отеро «Малышка Мекси».

Рейдер вновь отправился на троллинг спустя несколько недель после убийства Отеро – после того как спустился с высот эйфории, подаренных ему убийствами.

Теперь он каждый день занимался троллингом, шпионил за женщинами, вел слежку, сопровождая их на работу и домой, писал о каждой в своих заметках. Ему приходилось многое держать в поле зрения – он преследовал несколько проектов, прерывая слежку, если что-то казалось небезопасным. Он заглядывал в окна, бродил по переулкам, охотился на женщин, которые жили одни.

Весной 1974 года его выбор пал на женщину, которую он назвал «Проект «Гасите свет»»⁵.

Кэтрин Брайт всего год как жила в небольшом доме 3217 по Восточной Тринадцатой улице. Ей было двадцать один. Единственный семестр в Канзасском университете в Лоуренсе заставил ее понять, что она скучает по семье, и она вернулась домой и устроилась на работу в «Колман», где месяц проработала Джулия Отеро.

Под семьей подразумевались и кузены с кузинами: с учетом пятерых Брайтов их насчитывалось восемнадцать. Они дружили, частенько навещали бабушек-дедушек на ферме неподалеку от Вэлли-Сентер⁶. Они цепляли тележку к ослику по имени Кэнди и могли кататься часами. Когда Кэтрин было шесть, фотограф из газеты сфотографировал их. Кэтрин, улыбаясь, стояла посередине. «Подрастающее поколение нашло друга-ослика», – гласил заголовок.

В девять лет она освоила укулеле и играла в компании ребят, одетых в гавайские костюмы.

Иногда Брайты отправлялись на ферму кузена в соседнем округе Батлер, лепили пирожки из грязи и носились на машине по пастбищу, на котором паслись коровы. Их ноги были слишком коротки, чтобы дотянуться до педали тормоза.

⁵ Lights Out – игра слов, «гасите свет» или «отбой» переводятся так же, как «время умирать».

⁶ Пригород Уичито, также так называется располагающийся там научно-исследовательский центр.

Они включали первую передачу, надеялись на лучшее и хотали.

Кэтрин вместе с сестрой и двоюродным братом пела в церкви. Они любили гимн «В саду».

И Он идет со мной,
И Он говорит со мной,
И Он рассказывает, что я принадлежу Ему,
И пока мы пребываем там, мы испытываем радость,
Которую никто и никогда не ощущал.

Рейдер однажды увидел ее, когда шел с женой на ланч. Миленькая фигура, позже скажет он. Его взгляд задержался и на других особенностях: длинные светлые волосы, джинсовая куртка, старенькая бисерная сумочка. Впервые он увидел ее, когда она забирала почту.

В тот день он угостил жену обедом, но, пока они ели, он фантазировал. Вернувшись в реальность, он шпионил за девушкой несколько дней. Может сработать, решил он; она выглядит как студентка колледжа, живет одна, ни единого мужика в окружении, нет детей, нет собаки.

Рейдер сжимал резиновые мячики, стараясь укрепить руки. Его напрягало то, сколько времени у него ушло на то, чтобы задушить Отеро. Руки немели. И в этот раз он хотел подготовиться получше.

Он все распланировал. В обычной жизни он студент Государственного университета Уичито. Он притащит к ее двери

книги и скажет, что ему необходимо тихое место для занятий. Потом силой ворвется в ее дом.

Прежде чем постучать, он натянул резиновые перчатки.

Его план немедленно рухнул.

На стук никто не ответил.

Повинуясь внезапному порыву, он разбил стекло задней двери и слегка запаниковал. Осознал, что она может вернуться домой, заметить осколки и сбежать. Насколько смог, убрал стекла, спрятался в спальне и вытащил «кольт» 22-го калибра, собираясь снять его с предохранителя. И – бах! – оружие выстрелило. Это его напугало: он подумал, что она, вернувшись, может почувствовать запах пороха. Его сердце бешено заколотилось, и тут открылась входная дверь. Он услышал, что она с кем-то разговаривает.

С мужчиной. Рейдер снова вспотел.

Ему было слышно, как они смеются. Бежать ему некуда. Но есть пистолет 22-го калибра и «магнум» 357-го калибра в наплечной кобуре, поэтому он шагнул по направлению к ним.

– Ни с места, – сказал он.

– Я в розыске в Калифорнии, – произнес Рейдер. – Они развесили плакаты с моей физиономией. Мне нужна машина. Нужны деньги. Мне просто нужно в Нью-Йорк. Мне придется связать вас. Но я не хочу причинять вам боль.

И тут Рейдер понял, что совершил очередную ошибку.

Он не захватил веревку. Он предполагал, что она будет од-

на, что ее будет легко контролировать. Согласно плану, он бы связал ее колготками или чем-нибудь еще из ее же одежды, чтобы, когда копы обнаружат ее тело, они увидели способ, не похожий на убийство Отеро. Но теперь он здесь, мистер Связать, Пытать и Убить, и ничего, похожего на веревку.

Он отвел их в спальню, порылся в ее платьях, нашел банданы, ремни, нейлоновые чулки, футболки.

Позже Рейдер узнал, что мужчину звали Кевин.

– Свяжи ей руки, – скомандовал он Кевину. Тот подчинился. Он проводил их в спальню у входной двери и приказал Кевину лечь. Связал ему руки и привязал ноги к стойке кровати.

«Чем дальше, тем лучше».

– У вас есть деньги? – спросил он.

Кевин достал из правого верхнего кармана рубашки три доллара. В бумажнике оставалось еще восемь, но об этом он грабителю говорить не стал.

Девушку Рейдер повел в другую спальню. Усадил в кресло, прикрутил к нему нейлоновыми чулками и связал лодыжки. Порывшись в доме, нашел еще десять долларов. Громко заявил об этом. Ему хотелось, чтобы они подумали, что это всего лишь ограбление и они выживут, если будут хорошо себя вести. *«Успокой их»*, – подумал он.

Он вынудил их сказать ему, где искать ключи от машины. После того как все закончится, ему понадобится транспорт.

Немного музыки. Он включил ее стереосистему, приба-

вил громкость. Благодаря проекту «Малышка Мекси» он теперь был в курсе: когда кого-то душишь, это хорошо слышно. Потому и хотел убить их в разных спальнях. Ему совершенно не нужно, чтобы кто-то из них услышал нечто, похожее на рвотные позывы, и впал в панику. Мужчину он решил убить первым, чтобы расправиться с более серьезной угрозой. То же самое он сделал и в январе.

Он обернул вокруг шеи Кевина нейлоновую петлю и начал тянуть.

И вот тогда-то проект «Гасите свет» и накрылся. Кевин разорвал путы на ногах, вскочил и бросился вперед, по-прежнему с руками, связанными за спиной.

Рейдер вытащил 22-й калибр и выстрел Кевину в голову. Тот упал, кровь хлынула на пол. Рейдер ошеломленно застыл.

Он помчался в другую комнату. Девчонка рвалась из пут и вопила.

– Что ты сделал с моим братом?

«Так вот кем был тот парень».

– Все в порядке, – заявил ей Рейдер. – Он пытался сопротивляться, так что мне пришлось в него выстрелить. Но думаю, с ним все будет в порядке. Как только выйду отсюда, сразу позвоню в полицию и попрошу развязать вас обоих.

Она продолжала вырываться. Рейдер побежал в другую комнату и пнул Кевина, чтобы убедиться, что тот мертв. А он не умер. Кевин вскочил и вновь бросился в атаку. На сей

раз, умудрившись разорвать веревки на запястьях, вцепился в пистолет. На какие-то мгновения Рейдеру показалось, что он умрет. Прямо здесь. Кевин вцепился в спусковой крючок и попытался нажать на него. Они боролись, хрипя и выбиваясь из сил, пока Рейдер не вырвался и не выстрелил Кевину в лицо, снова отправив парня на пол.

Рейдер стремительно вернулся к девушке. Она билась подобно пойманной птице. Он поднял клочок ткани, обернул вокруг ее шеи и принялся душить. Она умудрилась освободиться из кресла.

Он пожалел, что не захватил с собой собственную веревку.

Вот теперь он был в ужасе. Колотил ее по лицу, по голове, по плечам. Она пыталась драться, пыталась вырваться.

«Кто-нибудь мог услышать выстрелы?», – думал он.

Он вытащил нож. Она дралась как дикое животное. Как настоящая ведьма, скажет он позднее. Он ударил ее ножом в спину, раз, другой, потом развернул и пырнул в живот, но она все еще сопротивлялась.

«Боже, – думал он, – сколько раз нужно пырнуть?» В детективных журналах писали, что нужно бить выше, где почки и легкие. Он вновь ударил, пока они метались по комнате, размазывая по стенам ее кровь. Наконец она сползла на пол.

И он услышал какой-то звук... из соседней комнаты.

«Дерьмо!» – подумал он.

Рейдер побежал туда, где оставил ее брата. Брат исчез.

Он кинулся к входной двери – та была нараспашку.

«*Я покойник*», – подумал он. Он шагнул наружу. Кровь покрывала его руки и одежду, впиталась в замшевые туфли.

Он увидел, как брат бежит по улице.

«*Игра окончена*, – подумал Рейдер. – *Мне конец*».

Он рванул обратно к девушке.

Та лежала и стонала, из одиннадцати ран струилась кровь. Может, пристрелить ее? «*Какая теперь разница?*» Брат жив и свободен, может его опознать. «*Убирайся отсюда*».

Глава 5

Уроки, которые нужно выучить

Апрель – июль 1974 года

Кевин Брайт побежал к соседям, Уильяму Уильямсу и Эдварду Беллу. Он рассказал, что человек, стрелявший в него, все еще в доме сестры.

– Он там, сейчас, творит что-то ужасное с моей сестрой, – воскликнул Брайт. – Прошу вас, помогите!

Они вызвали полицию, после чего отвезли Брайта в центр нетложной помощи Уэсли. На часах было 14:05. Диспетчеры сообщили по радию: «Ограбления в жилых домах продолжают». Офицер Деннис Лэндон пошел к задней двери дома. На его стук никто не отозвался. Офицер Рэймонд Флетчер пошел вперед, держа наготове ствол 357-го калибра. Копы обнаружили женщину, истекающую кровью, на полу в гостиной. Она сжимала в ладони телефон. Жертва приползла из спальни. Ее кожа была липкой, дыхание – поверхностным, а лицо – серо-бледным.

– Держись, – сказал Флетчер. – Помощь в пути.

Лэндон перевернул ее на спину.

– Что здесь произошло? – спросил он.

Она задрала блузку. Лэндон увидел по крайней мере три ножевых ранения.

– Вы знаете того, кто это сделал?

Она отрицательно покачала головой.

– Как вас зовут?

– Кэтрин Брайт, – ее голос звучал еле слышно.

– Сколько вам лет?

– Двадцать один.

Полицейские прижали кухонное полотенце к ее ранениям и приподняли ноги, чтобы кровь прилила к голове. Лэндон увидел нейлоновые чулки, связывавшие ее запястья. На шее у нее болтались шарф голубого цвета и обрывок шнура. В правой руке девушка сжимала белую тряпку, лодыжки связаны нейлоновым чулком.

– Мне трудно дышать, – сказала она Лэндону. И попросила: – Прошу вас, развяжите мне ноги.

Лэндон вытащил карманный нож и разрезал нейлон. Девушка была вся в крови: лицо, волосы, руки, живот. Из левой ноздри текла струйка крови, лицо покрыто синяками. Она теряла сознание.

Полицейские заверяли Кэтрин, что «Скорая помощь» уже в пути и что с ней все будет в порядке. Но лицо девушки начало синеть.

Она вцепилась в ладонь Флетчера.

– Я не могу дышать, – сказала она. – Помогите мне.

Шнур для удушения, принадлежавший ВТК, по-прежнему обхватывал горло Кевина, когда он приехал в медцентр.

Минутами позже Кэтрин увезут на «неотложке». Офицер Рональд Дэвенпорт наблюдал за тем, как медики переворачивают ее, чтобы посмотреть, что со спиной. И опять колотые раны.

– Помогите мне, – попросила она. Слишком слабая, чтобы проговорить что-либо еще.

И Дэвенпорт, и другие полицейские спросили у Кевина, что произошло. Он попытался заговорить, но захлебнулся кровью. Пуля, попавшая ему в верхнюю челюсть, выбила два зуба. Позже копы обнаружили их в доме его сестры. На лице парня были пороховые ожоги. Вторая пуля задела лоб. Врачи отправили его в реанимацию.

Четыре часа спустя Кэтрин умерла.

Позже Кевин рассказал полицейским, что живет в Вэлли-Сентер, но днем раньше остановился в доме сестры. Был снегопад, и ему не хотелось садиться за руль и ехать домой.

Для невысокого парнишки Кевин выдержал серьезное сражение. Ему было девятнадцать, рост метр семьдесят, вес – пятьдесят два килограмма, как у Джози Отеро. Он поймал две пули в голову, но продолжал храбро драться. Кевин рассказал, что убийца значительно крупнее: под метр восемьдесят, около восьмидесяти килограммов весом. Ему могло быть в районе двадцати восьми лет, кожа светлая, волосы темные, усы. Одет в черно-желтую вязаную шапочку цвета Государственного университета Уичито, перчатки, ветровку и армейскую куртку с меховым капюшоном. На левой руке –

серебряные наручные часы на широком браслете.

– И он сильно потел, – добавил Кевин.

Копы приложили немало усилий к расследованию этого дела, но результатов не было. А поскольку ответы Кевина порой противоречили сами себе, полицейские не были уверены в абсолютной достоверности его описания грабителя.

Кому-то пришло в голову, что убийство Кэтрин Брайт может быть связано с убийством Отеро. Кэти и Келвин, как некогда Джулия Отеро, работали в «Колман».

Но другие полицейские от этой идеи отмахнулись. Они все еще верили в версию с латиноамериканскими следами наркотиков в деле Отеро. К тому же Отеро были задушены. Брайтов душили, в них стреляли и кололи ножом.

Несколько кварталов до припаркованной машины Рейдер бежал в окровавленных туфлях. Он поехал в дом родителей, которые жили неподалеку. Оружие спрятал в сарае, сунул в старый деревянный ящик с опилками. Одежду и окровавленные башмаки бросил в курятник, собираясь сжечь позднее. Привел себя в порядок и вернулся домой как ни в чем не бывало, делая вид, что не случилось ничего необычного.

Он был уверен, что его арестуют. Но прошел день, за ним другой. Он смотрел телевизор и читал газету. Копы не поняли, что к чему.

Рейдер приступил к написанию длинной истории. Он назвал ее «Смерть в апреле» – семь страниц текста с одинар-

ными пробелами.

Из газеты он вырезал фотографию Кэтрин. И подумал, что, должно быть, слишком умен, чтобы быть пойманным. Что навело его на другую мысль.

Почему бы не позабавиться за счет газеты? Почему бы не похвастаться немного?

Вечером 7 июля 1974 года, шестью месяцами после убийства семьи Отеро, четверо ребят чуть постарше двадцати оказались убиты в результате ссоры из-за 27 долларов и 50 центов. Трое из жертв погибли в двухэтажном доме по адресу: Дейтон-стрит, 117, Вест-Сайд Уичито. Убийца и его сообщник отвезли четвертую жертву, Бет Кушнерейт, двадцати одного года, в пригород соседнего округа Батлер.

Мужчиной с пистолетом 38-го калибра был Джеймс Эдди Белл, большой парень со взрывным характером, мешавший жить Кенни Ландверу и прочим любителям пива из «Старого английского паба».

Кушнерейт пыталась умолять Белла. Он дал ей две минуты, чтобы успела помолиться, после чего выстрелил в лицо – как он выразился позже, «снес ей черепушку». Белла и его сообщника поймали, отдали под суд и признали виновными.

На тот год это уже второе убийство четырех человек, что потрясло всех жителей городка. За прошлый в Уичито были убиты семнадцать человек, всего, и полиция раскрыла все семнадцать.

Ландвера куда больше беспокоили убийства на Дейтон-стрит, чем история Отеро. С жителями Дейтон-стрит он был знаком, а когда шел в паб, что случилось частенько, проходил мимо двухэтажки, где погибли трое из них. Он все еще подумывал о поступлении в ФБР после колледжа, но теперь эта цель казалась не такой уж важной. Отдела по расследованию убийств в ФБР не было.

Глава 6

Чудовищное вдохновение

Октябрь 1974 года

Спустя несколько месяцев после убийства Отеро три болтливых парня в тюрьме стали подбрасывать намеки на то, что им известны подробности преступления. Детективы быстро поняли, что те несут чушь. Но еще раньше история попала в *The Eagle*.

Эта история расстроила единственного человека, который был в курсе. И он намеревался выставить счет.

Несколькими днями позже корреспонденту *The Eagle* Дону Грейнджеру позвонили.

– Слушай, и слушай внимательно, – резко прозвучало в трубке. – Я скажу только раз и повторять не буду.

В голосе звучал акцент Среднего Запада, тон был жестким и агрессивным, будто говорившему нравилось отдавать приказы.

– В одной из книжек публичной библиотеки лежит письмо о деле Отеро, – сказал неизвестный. Он назвал Грейнджеру книгу, в которой стоит искать, и повесил трубку.

Грейнджер знал, почему позвонили ему. Несколько месяцев тому назад *The Eagle* объявила, что любой, представивший полезные сведения о деле Отеро, получит пять тысяч

долларов. Отвечать на звонки вызвался Грейнджер.

Однако этот звонивший награду не попросил.

The Eagle заключила с копами соглашение, лучшее, по мнению редакторов, для местного сообщества в тот момент. Газета создаст программу «Тайный свидетель», в рамках которой сможет получить информацию об убийце Отеро. И, соответственно, передать сведения в полицию. Грейнджер позвонил в участок сразу же после того, как принял тот странный звонок.

Много лет спустя кое-кто из репортеров и редакторов ворчал, утверждая, что Грейнджеру следовало прежде найти письмо самому и снять копию для газеты. Но в 1970-х годах руководство *The Eagle* было убеждено: гораздо важнее помочь копам в поимке убийцы, нежели получить сенсацию или посоревноваться с официальным расследованием.

Письмо обнаружил Берни Дровацки именно там, где сказал собеседник Грейнджера – в книге «Прикладная инженерная механика». Дровацки отнес письмо шефу, Хэннону. В письме было такое количество орфографических ошибок, что кое-то из копов решил, что писал человек с ограниченными возможностями... или просто пытался замаскировать особенности собственного стиля.

Я пишу вам это письмо ради налогоплательщиков и ради вашего собственного времени. Те три чувака, которых вы держите в заключении, просто треплются, привлекают внимание общественности к убийствам

Отеро. Они вообще ничего не знают. Я сам это сделал, без чьей-либо помощи. И никакой болтовни тоже не было.

Давайте начистоту...

В письме точно было описано положение всех четырех тел Отеро, названы веревки, шнуры и узлы, связывавшие жертв. Упоминалось и о Джози Отеро, вот, например:

Джозефина.

Положение: Подвешена за шею в северо-западной части подвала. Сушилка или морозильник располагаются к северу от ее тела.

Путы: руки связаны шнуром от жалюзи. Щиколотки и лодыжки, ноги выше коленей и талия – бельевой веревкой. Все одинаковой длины.

Удавка: грубая пеньковая веревка диаметром 1/4, петля с четырьмя или пятью витками. Новая.

Одежда: темная, бюстгальтер разрезан посередине, носок.

Смерть: однократное удушение, повешение.

Комментарии: остальные детали ее одежды под лестницей: зеленые брюки и трусики. Ее очки в юго-западной спальне.

Подробности, содержащиеся в письме, могли быть известны только копам и убийце. Похоже, автор подтвердил подозрения Корнуэлла, что убийца пытал Отеро: тот написал, что Джулию Отеро душил дважды.

Мне очень жаль, что подобное происходит в

обществе. Вот те, кто страдает больше всех. Мне трудно держать себя в руках. Вы, наверное, называете меня «психом и извращенцем», но откуда в моем мозгу взялся этот монстр, мне узнать не суждено. Но он тут надолго. Как можно исцелить себя самого? Попросишь о помощи, когда уже убил четверых – и все расхохочутся... или нажмут тревожную кнопку и вызовут полицию.

Я не могу это остановить, монстр продолжает свою работу и причиняет мне такую же боль, как и обществу. Социуму следовало бы быть благодарным за то, что такие, как я, порой способны облегчить свое состояние грезами о какой-нибудь жертве, которую я истязал и которая теперь принадлежит мне. Это масштабная сложная игра, в которую играет мой друг-монстр, записывая номера жертв, следя за ними, испытывая их, поджидая в темноте. Он выжидает, выжидает... но давление его очень велико. И иногда он запускает игру по своему вкусу. Может, вам удастся его остановить. Мне – нет.

Он уже выбрал свою следующую жертву или жертв, и я еще не знаю, кого именно. Я узнаю лишь на следующий день, после, когда прочту в газете. Я буду Знать, но слишком поздно. Удачной охоты.

ИСКРЕННЕ ВАШ, ВИНОВНЫЙ.

Письмо вызвало у детективов тошноту. Они девять месяцев ловили убийцу, и безуспешно, а теперь он говорит, что намерен убивать вновь. Он даже дал себе имя, будто еще

один Бостонский душитель или Джек-потрошитель.

P. S. Поскольку сексуальные преступники не меняют своего почерка или не способны к этому по своей природе, я не буду менять своего. Кодовыми словами для меня будут... ВТК – связать, пытаться, убить. Вот видите, он опять за свое. Они появятся на следующей жертве.

Письмо стало зацепкой, но Хэннон – который в январе дважды в день общался с журналистами и сообщал по делу Отеро последние новости – пока держал его в секрете. Он полагал, что обнародование письма может вызвать у людей панику и предоставить детали возможным подражателям. И беспокоился, что огласка заставит ВТК убивать вновь.

Кое-кто из копов предположил, что второе «я» ВТК может быть направлено против него же самого. И они позвонили в редакцию *The Eagle*.

Несколько дней спустя *The Eagle* запустил частное объявление: «ВТК. Помощь доступна». В объявлении указали номер телефона – и удобства ради добавили просьбу, чтобы ВТК звонил до десяти вечера.

Также копы побеседовали с Грейнджером.

Через несколько дней, наутро Хеллоуина, *The Eagle* запустил колонку от Грейнджера, в «подвале» на странице 8Д, что стало первым упоминанием ВТК в новостях. Грейнджер не упоминал звонок убийцы или что полиция располагает его письмом. Газета была в курсе этого дела значительно

больше, чем демонстрировала, но держала сведения от полицейского департамента в секрете – это решение журналисты позднее подвергнут критике. Грейнджер просто просил ВТК позвонить ему:

На прошлой неделе полиция Уичито пыталась связаться с человеком, который владеет важной информацией по делу об убийстве Отеро: – с человеком, который очень нуждается в помощи.

Возможно, вы обратили внимание на объявление, размещенное наверху страницы в колонке «Частные объявления» в пятницу, субботу, воскресенье, понедельник и вторник... Оно и обращено к «ВТК». Полицейские не могут рассказать, откуда узнали, но они в курсе, что у ВТК есть сведения об убийстве Джозефа Отеро, его жены и двоих детей...

Грейнджер добавил, что номер телефона, указанный в объявлении, свяжет с «офицерами, готовыми помочь ВТК». И добавил, что существует альтернативный выбор: обозреватель готов сам пообщаться с ВТК, и он любезно предоставил собственные телефоны, служебные и домашний.

Это, конечно, может привести к тому, что мне станут названивать всякие шутники, пытаюсь разыграть. Но данная неприятность оправданна, если только нам удастся оказать помощь человеку с серьезными проблемами.

ВТК не откликнулся. Рейдер был занят как никогда. Че-

рез несколько дней после публикации колонки Грейнджера ВТК перешел на работу в компанию ADT, занимающуюся установкой охранных сигнализаций.

После убийств Отеро и Брайт ADT процветала, устанавливая в домах сигнализацию. Благодаря новой работе ВТК получил возможность посещать чужие дома в роли монтажника.

Рейдер наслаждался иронией происходящего.

Глава 7

Сенсация

Декабрь 1974 – март 1977 года

The Eagle не обнародовал заявления ВТК о семье Отеро, потому что полицейские сказали: огласка может стать побудительной причиной для следующего убийства. Но в городе была и другая газета, еженедельник *The Wichita Sun*, где работала репортером Кэти Хенкель, придерживавшаяся иной точки зрения. 11 декабря 1974 года, спустя два месяца после того, как полицейские нашли в библиотеке послание от ВТК, *The Sun* разместила статью, в которой Хенкель рассказывала, что из анонимного источника получила копию письма ВТК. Она сообщала, что ВТК расшифровывается как «связать, пытаться, убить» и что убийца намерен нанести новый удар.

Как и опасался Хэннон, эта история перепугала людей. Но также и побудила население принять меры предосторожности. Отчасти поэтому Хенкель и рискнула опубликовать свою статью: она была уверена, что люди имеют право знать о возможной опасности. Прежде чем разместить публикацию, она приватно проконсультировалась с психологами. Хоть копии и опасались, что раскрытие секрета может вынудить ВТК совершить очередное убийство, психологи утверждали об-

ратное. Поскольку ВТК, очевидно, жаждет огласки, к преступлению его может подтолкнуть как раз сохранение тайны.

К тому времени как *The Sun* опубликовала эту историю, полиция успела опросить более полутора тысяч человек по делу об убийстве Отеро. Горячие линии буквально раскалились. Люди подозревали своих соседей и коллег. Кое-кто «сдавал» собственных отцов или сыновей. Ни одна из наводок не сработала.

Прошел год с момента убийства семьи Отеро.

Флойд Хэннон ушел в отставку с поста начальника полиции 31 мая 1976 года. Свою неудачу в поимке ВТК он расценил как пятно в послужном списке.

Мэр Уичито Джин Дентон отстранил Хэннона, заменив на Ричарда Ламуньона, капитана отдела нравов. Ламуньону было всего тридцать шесть, а выглядел он еще моложе. Этот выбор шокировал заслуженных офицеров. Раньше продвижение по карьерной лестнице велось по старшинству, и людей постарше в начальстве было достаточно.

В пику этому решению Ламуньона прозвали «шеф-мальш». Но Дентон считал, что молодость, скорее, достоинство: ему требовался руководитель, способный мыслить иначе, чем другие. На первом же собрании Ламуньон, заняв свое место во главе стола, растопил ледяное молчание шуткой:

– Ну, ребята, и чем сейчас займемся?

В последующие месяцы он быстро задал новый тон в от-

ношениях и принялся заменять пожилых сотрудников молодежью. Вскоре парни, которым было едва за двадцать, стали занимать посты начальников полевых патрулей или служить детективами. Ламуньон придавал большое значение образованию офицеров. Сам он получил степень магистра в области управления, но обычной канцелярской крысой не стал. В 1966 году, десятью годами ранее, Ламуньон и еще два офицера побывали в драке, которая едва не унесла их жизни. Нападавший сбил с ног одного из полицейских, швырнул Ламуньона на капот патрульной машины. Табельный пистолет Ламуньона упал на землю, агрессор подхватил его и ударил третьего офицера в горло. Ламуньон вцепился в руку нападавшего, державшую оружие. Пистолет выстрелил, повредив средний, безымянный пальцы и мизинец правой руки полицейского.левой рукой Ламуньон выхватил дубинку и избил преступника до потери сознания. Врачи пришили пальцы обратно, но они на всю жизнь остались недееспособными, не сгибались.

Одним из первых действий нового шефа полиции стало изучение материалов по делу ВТК. Ламуньон решил, что дело имеет высочайший приоритет.

У него никак не получалось выбросить из головы Джози Отеро.

Вместе с птицами и набухающими почками пришел март 1977 года. Писем от ВТК не было с октября 1974 года, с того

раза, как он грозил вновь убить. Но он не убивал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.